

г. Москва

8 Окт 1972
Газета № 1912

В ГОСТЯХ У ЛАУРЕАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

РОЛЬ Гены в фильме «Прощайте, голуби!» была для Алеши Локтева в известной мере символической. В то время он и сам был на пороге прощания с юностью, с самодеятельной сценой Дворца культуры автозавода имени Лихачева, со студенческой скамьей Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Затем десять лет интересной работы в Театре имени А. С. Пушкина. Достойным завершением этого периода творческой деятельности под руководством талантливого мастера советской сцены Б. И. Равенских была роль Павки Корчагина в спектакле «Драматическая песня». За эту работу заслуженный артист республики Алексей Локтев был недавно удостоен Государственной премии СССР. Весть о высокой награде застала артиста в стенах старейшего русского театра — Государственного академического Малого, в труппу которого он недавно принят.

Но Алексей Локтев верен своему любимому герою Павке Корчагину. И в дни, когда идет «Драматическая песня», актера можно увидеть на сцене Театра имени Пушкина.

— Не так-то просто расстаться с Павкой, — говорит Алексей Васильевич. — Слишком много связано с этим образом. Хо-

тя далеко не гладко складывалась наша первая встреча с Николаем Островским. Поначалу — сомнения. Что нового можно сказать о романе, который мы еще «проходили» в школе? О книге, десятки раз поставленной на сцене и в кино? Но чем дальше «влезали» в материал, вновь и вновь перечитывали все, что связано с жизнью писателя, говорили с людьми, знавшими его, тем ясней понимали, что плохо были знакомы с этим удивительным человеком, коммунистом — борцом. Не отказ от счастья, не перенесенные лишения, а горячий поиск главного смысла жизни, которая дается один раз, — вот основное в характере Корчагина.

Поэтому на репетиции у нас висели портреты веселого, озорного, счастливого Островского. А своей игрой мы старались освободить драматургический материал от будничного, поэтически осмыслить революционное время и его героев.

Реакция зрителей доказала, что мы были на правильном пути. Это чувствовалось, где бы мы ни выступали, — в Москве, Ленинграде, Уфе, Туле, Кемерово. И в Братиславе в 1971 году на Международном фестивале, посвященном 50-летию КПЧ.

Слушая взволнованный рассказ Локтева, я невольно вспомнил его на сцене, поистине

подвижническую работу актера над ролью. Редко случается такое слияние с образом, и трудно представить сейчас, что эту роль мог бы сыграть кто-то другой. И сам Локтев несколько лет назад — вряд ли сыграл бы. Но, наверное, не зря прошли эти десять лет в жизни Алексея. «Я шагаю по Москве», «Наш дом», «Туннель», «Семья Коцюбинских», «По Руси» — в кино. «Дни нашей жизни», «Разорванный рубль», «Поднятая целина» — в театре. Разные работы, разные роли стали словно прологом к «Драматической песне», спектаклю, в котором чудесно сплелись новаторство режиссера Б. Равенских, мастерство художника В. Шапорина и одержимость А. Локтева.

— Ну, а что дальше? — спросил я.

— Сейчас готовлю роли князя Шаховского в «Царе Федоре» и цыгана в пьесе Иона Друце «Птицы нашей молодости». Очень волнуюсь. Партия и правительство высоко оценили мой труд. Хочется работать еще лучше.

Пройдет чуть больше месяца, и на афише рядом с именами прославленных актеров «дома Щепкина» появится фамилия и дебютанта Малого театра. Пожелаем ему успехов, ведь у Алексея Локтева все еще впереди.

Ю. ГОЛОВ.